

1D.10084

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДENA ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
М.В.ЛОМОНОСОВА

Геологический факультет

На правах рукописи

НЕСТОР Хеллур Эдуардович

ЭВОЛЮЦИЯ И УСЛОВИЯ ОБИТАНИЯ ПАЛЕОЗОЙСКИХ
СТРОМАТОПОРАТ

04.00.09 - палеонтология и стратиграфия

АВТОРЕЗЕРВАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора геолого-минералогических наук

Москва - 1978

Работа выполнена в Институте геологии Академии наук Эстонской ССР.

Официальные оппоненты:

доктор геолого-минералогических наук, академик В.В.Мениер;
доктор геолого-минералогических наук, профессор Р.Ф.Геккер;
доктор геолого-минералогических наук О.В.Боголюбовская.

Ведущее предприятие - Институт геологии и геофизики Сибирского отделения АН СССР.

Защита диссертации состоится "24" ноября 1978 г.
в 13⁰⁰ часов на заседании Специализированного совета (Д.053.05.28) по палеонтологии и стратиграфии при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова - 117234 Москва, В-234, Ленинские горы, МГУ, Геологический факультет, аудитория 415.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке геологического факультета МГУ.

Автореферат разослан "3" октября 1978 г.

Заверенные отзывы в двух экземплярах просим направить ученыму секретарю Совета по вышеуказанному адресу.

Ученый секретарь Специализированного совета

Н.И.Маслакова

I. Общая характеристика работы

Актуальность работы. Скелетные образования строматопорат многочисленны в карбонатных отложениях раннего и среднего палеозоя. С толщами строматопоровых известняков связаны крупные месторождения нефти, бокситов, строительных материалов. Стратиграфическое расчленение, корреляция и фациальный анализ таких перспективных на полезные ископаемые толщ часто возможны лишь при помощи строматопорат. В связи с этим в течение последних двадцати пяти лет резко возросло количество региональных таксономических и биостратиграфических работ по строматопоратам, требующих углубленного научного обобщения. В последнее время предложено несколько существенно отличающихся вариантов классификации строматопорат. Серьезные разногласия отмечаются в толковании их биологической сущности и систематического положения. Основной причиной этих разногласий является недостаточное знание происхождения и закономерностей эволюционного развития строматопорат. Практически необоснованными остались пока палеоэкологические наблюдения над строматопоратами, что затрудняет их применение в фациальном анализе и биостратиграфических исследованиях. Поэтому на данном этапе исследований наиболее актуальным является выяснение общих закономерностей развития и расселения строматопорат, необходимых для стабилизации систематики и успешного применения их в биостратиграфических целях и фациальном анализе.

Цель и задачи. Главная цель работы и заключается в разработке теоретических основ для эффективного использования строматопорат в качестве индикаторов геологического времени и условий осадконакопления. Основные задачи работы следующие:

- 1) обоснование систематической принадлежности строматопорат;
- 2) выяснение путей и закономерностей их филогенетического развития; 3) разработка естественной систематики группы; 4) установление фациальной приуроченности, места и роли строматопорат в экосистемах геологического прошлого; 5) разработка некоторых теоретических вопросов эволюции бентонных сообществ.

Структура работы. Работа состоит из шести основных глав (гл. 2–7), представленных так, что сначала (гл. 2) обосновывается систематическое положение и биологическая сущность группы, необходимые для интерпретации как морфологии, так и образа жизни строматопорат. Затем (гл. 3) выясняются пути и закономерности внутренней эволюции группы, послужившие основой для разработки ее естественной систематики (гл. 4). Во второй половине работы анализируются взаимоотношения строматопорат с окружающей средой. Сперва дается анализ фациального распространения строматопорат в отдельных бассейнах (гл. 5), затем обобщаются данные по фациальной приуроченности строматопорат (гл. 6) и, наконец (гл. 7), проводится экосистемный анализ представленного в двух предыдущих главах материала и формулируются некоторые общие закономерности развития экосистем.

Основные положения. Систематическое положение строматопорат нельзя определить формально, на основе морфологического сходства случайных форм, а лишь совместно с учетом стратиграфического распространения и исторического развития представителей сравниваемых групп организмов. Ранняя эволюция строматопорат происходила параллельно с ранней эволюцией гелмолитоидов. Мезозойские строматопорат через представителей семейства *Spongoporidiidae* эволюционируют в современные мильярпородные гидрокораллы. Это позволяет считать данную группу организмов родственными, занимавшими в типе *Coelenterata* промежуточное положение между типичными *Hydrozoa* и *Anthozoa* и заслуживающими, очевидно, их выделения в качестве самостоятельного класса *Coelozoa*. В эволюции ранне- и среднепалеозойских строматопорат автором выделены пять крупных филогенетических стволов: массивные, пузырчатые, ламинарные, решетчатые и кепревильные строматопораты, рассматриваемые соответственно как отряды *Lophiostromatida*, *Labechiida*, *Clathrodictyida*, *Actinostromatida*. Эти филогенетические стволы отражают прогрессирующее расчленение ценосарка и скелетной постройки, обеспечивающие колонии более быстрый рост в высоту, а ценосарку – лучшую защиту от нападения врагов. Разработана филогенетическая классификация строматопорат, в которой впервые учитывается предполагаемые взаимоотношения скелетной постройки и мягких тканей. Наиболее благоприятными для обитания строматопорат были теплые платформенные и многосниклиальные мельковые моря, прилегающие к низменной суше. В течение палеозойского этапа развились постепенно расширялся фациальный диапазон распространения строматопорат, сопровождавшийся дифференциацией строматопоровой фауны на экологические сообщества. Сначала строматопораты обитали в зоне волнения, затем распространялись на огороженный и открытый

шельф ниже базиса волн. Наблюдается также увеличение рифостроительного и породообразующего потенциала строматопорат, кульминация которого приходится на конец среднего и начало позднего девона. Строматопорат вошли в состав палеозойского кораллово-строматопорового рифового сообщества, появление которого в начале ордовика объясняется эволюционной вспышкой зоопланктона и массовым переходом беспозвоночных к выделению известкового внешнего скелета. В начале девона, в связи с возникновением современного типа океанических течений, впервые сложились условия для образования настоящих кораллово-строматопоровых барьерных рифов. Предпосылкой названных явлений было постепенное увеличение уровня кислорода в биосфере Земли. На протяжении фанеровой циклически изменялась трофическая структура рифовых сообществ, отражая колебания биопродуктивности Мирового океана. Организмы, находящиеся на более высоком трофическом уровне были более чувствительными к колебаниям биопродуктивности и эволюционировали быстрее, чем трофически менее развитые организмы.

Научная новизна. Впервые систематическое положение строматопорат обосновано филогенетически, приведены принципиальные реконструкции всех основных типов строения колоний строматопорат, раскрыта их эволюционная сущность и биологически обосновано выделение крупных таксономических подразделений строматопорат. Заложены основы палеоэкологии строматопорат. Установлены общие закономерности экогенеза строматопорат и эволюции рифовых экосистем. На палеонтологическом материале экосистемный анализ применяется впервые в столь полном объеме.

Методика исследований. При решении вопросов систематики и эволюции строматопорат (гл. 2-4) диссертант основывался на филогенетическом методе, учитывавшим комплексно данные биологии, палеонтологии, стратиграфического распространения организмов и эволюционной теории. В палеоэкологической части работы (гл. 5-7) широко использовался экосистемный анализ, основывавшийся на комплексном применении современных знаний по экологии, седиментологии, гидробиологии и геологии моря. Преимущество данных методов заключается в системном подходе к исследуемому объекту.

Фактический материал. В работе обобщаются результаты проведенных автором исследований, длившихся двадцать лет, и литературные данные. Автором монографически изучены ордовикские и силурийские строматопорат северо-запада Русской и севера Сибирской платформ. При разработке вопросов эволюции и систематики строматопорат учитывались также данные, полученные при исследовании коллекций из Подолии, Волини, с Главного девонского поля, из Предуралья, Центрального Казахстана, с о-ва Готланд, из Норвегии, собранные автором лично или переданные ему О.П. Ковалевским, А. Антониной, В.П. Грищенко, В. Янкуссоном. Ценный сравнительный материал (образцы, иллюры, фотографии) из многих районов мира был получен от В.К. Хадиной, О.В. Богоявленской, В.Г. Хромых, И.Т. Дуравлевой, Дж. Галлоузя, К. Стирна, У. Каппа, К.Мори, Б. Вебби, Д. Казьмирчука, К. Экенторпа. Кроме того автор неоднократно изучал музейные коллекции оригиналов или рабочие коллекции В.И. Яворского, В.Н. Рабинина, О.В. Богоявленской, В.К. Хадиной, Г.С. Гриненко, А.И. Лесовой, Л.Н. Больщаковой, К. Мори, Дж. Галлоузя и Дж. Сент-Джина. Автор глубоко признател-

лен всеми названным исследователям за предоставленный ему для изучения материала.

Палеэкологические выводы основываются во многом на опыте, полученном при полевых исследованиях стратиграфии, фаши и рифовых образований в Прибалтике, Подолии, на Сибирской платформе (бассейн р. Мойера). Палеэкологические наблюдения проводились также во время кратковременных поездок на Главное девонское пюле, на Урал и в Предуралье, в Крым и Молдавию, на Северный Тянь-Шань, в Среднюю Швецию и на с.-в Готланд.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях Эстонского отделения ВИО, на совместном собрании секторов биостратиграфии и микропалеонтологии Института геологии АН ЭССР и на кафедре палеонтологии МГУ.

Материалы диссертации докладывались на I Международном (в 1971 г.) и на II и IV Всесоюзных симпозиумах по изучению ископаемых кораллов (1967 и 1978 гг.), на III, III и XIII сессиях Всесоюзного палеонтологического общества (1962, 1966, 1976 гг.), на III и IV Всесоюзных литолого-палеэкологических сессиях (1965 и 1966 гг.), на II совещании секции методов фациального анализа и палеогеографии и секции геохимии Комиссии по осадочным породам АН СССР (1978 г.), на III Всесоюзном семинаре по цикличности и стратиграфии (1978 г.).

По теме диссертации опубликованы 4 монографии и 32 статьи.

Объем работы - 276 страниц машинописного текста, 11 тектовых таблиц, 40 рисунков, 398 библиографических называний, 25 палеонтологических фототаблиц.

Автор глубоко признателен В.И. Яворскому, О.В. Богоявлен-

ской, В.Г. Хромых, А.И. Лесовой, Л.Н. Большаковой, В.К. Хайдиной, И.Т. Журавлевой, О.П. Ковалевскому, Е.И. Мятковой, Д. Казьмирачку, Дж. Сент-Джину, К. Мори, У. Капп, Б. Вебби, В. Януссону, К.К. Орвику, Д.Л. Кальо, Р.М. Мяннило, Э.Р. Клааману, Р.Э. Эйнасто и др., в которых обсуждались различные аспекты палеонтологии строматопорат, фациального и экосистемного анализа.

2. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТРОМАТОПОРАТ

2.1. Развитие взглядов на природу строматопорат

Во второй и третьей четверти прошлого столетия, соответствующих первоначальной, аналитической стадии изучения строматопорат, исследователи сравнивали их с различными кораллами и губками, реже со мшанками, с простейшими и водорослями. В конце прошлого столетия, после появления работ Г. Линдстрёма (Lindström, 1873, 1876), Х. Картера (Carter, 1877-1879), К. Циттеля (Zittel, 1877, 1879) и Х. Никольсона (Nicholson, 1886) господствующим стало мнение о родстве строматопорат с гидроидными полипами. Отдельные высказывания в пользу губковой (Heinrich, 1914, Twitchell, 1928, Newell, 1935) или фораминиферовой (Kirkpatrick, 1912, Nickson, 1934, Parks, 1935) природы строматопорат имели эпизодическое значение. В последнем десятилетии, в связи с детальным исследованием современных склероспонгий - инкрустирующих губок с базальным эктодермальным скелетом (Hartman, 1969; Hartman, Goreau, 1970 и др.) вновь серьезно со-

паривается кишечнополостная природа строматопорат.

2.2. О сравнительно -морфологическом сопоставлении строматопорат

Принципиальные различия между губками и кишечнополостными связаны с построением их мягкого тела и во многих случаях вообще не проявляются в строении скелета. Строматопорат являются именно такой группой организмов, скелет которых лишен морфологических признаков, позволяющих однозначно определять их систематическое положение среди низших метазоя. Даже такие специфические образования, как астроризы, не позволяют определять природу строматопорат. Они конвергентно сходны с гидроизами гидрозоя, с циклосистемами гидрокораллов и с системой отводящих каналов у оскулиума у губок, но на самом деле они не являются полными функциональными аналогами ни одного из них. Поэтому систематическое положение строматопорат можно определять лишь установлением их филогенетических связей и общего происхождения с одновременно существовавшими группами организмов, а не сравнением отдельных морфологических признаков у случайных форм, имеющих совершенно различный геологический возраст.

2.3. Происхождение строматопорат

В течение долгого времени установлению эволюции строматопорат и разработке их естественной систематики препятствовала неясность в вопросе о том, какие формы считать родоначальниками группы. В.И.Яворский (1932, 1940, 1947), В.К.Халдина (1960а, б),

А.Н. Власов (1961) описали из нижнего кембрия Саянов ряд форм, отнесенных к строматопоратам.

Автор установил (Нестор, 1966), что представителям наиболее типичных кембрийских "stromatoporata" - родам *Korovinella* и *Praeactinostroma* присущи свойственные всем археоплатам признаки, позволяющие отнести эти роды к темпимальным археоплатам из отряда *Archaeosyconida*.

После исключения кембрийских форм из состава строматопорат широко укоренилась точка зрения, что родоначальниками их являются примитивные представители пузырчатых строматопорат (род *Systostroma*), появившиеся в начале среднего ордовика в группе Чешк Североамериканской платформы. Однако последние данные (Kapp, Stearns, 1975) подтверждают, что эта чешская фауна строматопорат проявляет уже четкие следы эволюционной дивергенции, и ей в геологической истории должны были предшествовать формы с плотным недифференцированным пластинчатым ценостеумом. Таковой могла быть проблематичная раннеордовикская форма *Pulchrilamina spinosa* Toomey et Nam 1967, являющаяся, очевидно, представителем так наз. массивных строматопорат из установленного автором отряда *Lophiostromatida*. Исходя из этого, родоначальниками строматопорат следует считать лофостроматид, возникших в раннем ордовике из бесскелетных предшественников, как свидетельствует об этом слабая минерализация скелета древних ордовикских строматопорат.

2.4. Филогенетические соотношения с другими группами и систематическое положение строматопорат

Из раннепалеозойских групп организмов наибольшее сходство со строматопоратами наблюдается у гелиолитондей. Сходство общего плана строения проявляется особенно четко у более арханчных филогенетических стволов этих групп. Массивный трабекулярный скелет представителей отряда *Protaraeida* очень похож на массивный фиброламellarный ценостеум *Lophiostromatida*. У пузырчатой ценонихии *Proporida* отмечается полное сходство с ценостеумом некоторых типичных представителей *Labechiida*. Основные различия у представителей названных таксонов объясняются, вероятно, разным расположением зоидов относительно ценосарка. У гелиолитондей зоиды занимали сравнительно низкое положение и поэтому участвовали в скелетообразовании, а у строматопорат они располагались сравнительно высоко и не выделяли скелета.

Из современных организмов наиболее четкие филогенетические связи со строматопоратами проявляются у мильяпоридных гидрокораллов. У верхнетриасовых и юрских представителей семейства *Sporadoporidiidae* Germovsek, 1954 (напр. *Pamirogora Boiko*, 1970; *Sporadopodium* Germovsek, 1954; *Tubuliella* Tikhia, и др.) имеются одновременно астроризи, крупные (зоидные) и мелкие (ценосарковые) табулированные трубы, свидетельствующие о непосредственной трансформации строматопорат, обладающих астроризи, в гидрокораллы с несомненными зоидными трубками.

Филогенетические связи строматопорат с гелиолитондиями и гидрокораллами подтверждают кишечнополосную природу строматопорат. Эти три группы организмов занимают как бы промежуточное положение между типичными Hydrozoa и Anthozoa и, очевидно, могут быть выделены в качестве самостоятельного класса – Соеноzoa. От типичных представителей Hydrozoa они отличаются наличием известкового скелета и, судя по гидрокораллам, замаскированным чередованием поколений в метагенезе. От Anthozoa они отличаются хорошо развитым промежуточным скелетом, экстрактальным ценосарковым почкованием, отсутствием мезентериальных складок или простым радиальносимметрическим делением кишечной полости.

3. ФИЛОГЕНИЯ ПАЛЕОЗОЙСКИХ СТРОМАТОПОРАТ

3.1. Основные типы строения ценостеума и их эволюционная сущность

В эволюции ранне- и среднепалеозойских строматопорат выделяются пять крупных филогенетических стволов: 1) массивные, 2) пузырчатые, 3) ламинарные, 4) решетчатые, 5) неправильные, отличающиеся друг от друга по типу роста ценостеума и по степени расчлененности ценосарка. В классификации, предложенной автором, эти подразделения рассматриваются соответственно как отряды *Lophiostromatida*, *Labechiida*, *Clathrodictyida*, *Actinostromatida* и *Stromatoporida*. У наиболее примитивных, массивных строматопорат (*Lophiostromatida*) ценосарк и ценостеум имели вид сплошной нерасчлененной пластинки. Единственной функцией базальной скелетной пластинки было создание для коло-

кии упора на грунте. У пузырчатых строматопорат (*Labechiida*) ценосарк остался слоевидным, в то время как базальный скелет колонии был сложен из тонких выпуклых скелетных пластинок, между которыми образовывались пузыревидные пустоты. Переход к пузырчатому типу выделения скелета обеспечил колонии при одинаковом расходе скелетного вещества более быстрый рост в высоту, уменьшив опасность погребения под осадками и создав зонам более благоприятные условия для питания. У представителей остальных трех типов строматопорат (ламинарные, решетчатые, неправильные) ценосарк превратился, очевидно, в столоныльный, сетчатый, а ценостеум стал каркасобразным. Преимуществом такого расщепленного сетчатого ценосарка было существенное увеличение общей площади эктодермы и вместе с тем способности к скелетообразованию. Кроме того ценостеум приобрел дополнительную защитную функцию. Живая мягкая ткань проникала внутрь ценостеума и становилась менее доступной для воевозможных врагов. У ламинарных строматопорат (*Clathrodictyida*), с более или менее слоистыми ламинарами, сообщение в ценостеуме в вертикальном направлении было неполным и поэтому ценосарк занимал лишь самые верхние галереи. У решетчатых и неправильных строматопорат (*Actinostromatida* и *Stromatoporida*), обладавших уже совершенно каркасобразным ценостеумом, сообщение в вертикальном направлении улучшилось, а глубина зон активной жизнедеятельности внутри ценостеума увеличилась. Следовательно, наиболее существенной тенденцией в эволюции палеозойских строматопорат было прогрессирующее расщепление ценосарка и скелетной постройки, обеспечивающее колонии более быстрый рост в высоту, а ценосарку – защиту от нападения врагов.

3.2. Филогенетическое развитие строматопорат

Родоначальниками строматопорат можно считать представителей отряда *Lophiostromatida* с примитивным сплошным пластинчатым или керковидным ценостеумом, лишенным всяких пустот. Представители этого филогенетического ствола появились в раннем ордовике (*Pulchrilamina*) и продолжали существовать до триаса. В филогенетическом отношении лофостроматиды представляют собой консервативную, слабодивергирующую группу. Это характерно для примитивных родоначальных филогенетических стволов.

Древнейшие представители пузырчатых строматопорат (роды *Pseudostylodictyon* и *Pachystylostroma*) появляются в начале среднего ордовика. В их ценостеуме перемежаются участки с массивно-ламellarной и пузырчатой структурами, позволяющими считать эти роды переходными между *Lophiostromatida* и *Labechiida*. В эволюции представителей *Labechiida* большое значение имело образование длинных вертикальных скелетных элементов, а затем усложнение их поперечного сечения. Таким способом от исходного семейства *Rosenellidae* со слабо развитыми короткими вертикальными скелетными элементами обособились три филогенетические ветви – *Aulaceridae*, *Labechiidae* и *Plumataliniidae*, у которых вертикальные скелетные элементы проходили одинаковые стадии развития.

Представители отряда *Clathrodictyida* появляются в позднем ордовике. Древнейшая группа ламинарных строматопорат – семейство *Clathrodictyidae* имеет пузырчато-ламинарное строение це-

истоствума, и ее происхождение от лабекильных предков хорошо доказано фактами (Нестор, 1966). Эволюция пузырчато-ламинарных строматопорат шла в нескольких основных направлениях. Одно из направлений связано с образованием дополнительных ровных параллельных и с редукцией пузырчато-ламинарной структуры (сем. *Tienodictyidae*). Другое направление характеризуется дифференциацией скелетных элементов на четко обособленные столбики и двураздельные или медианопористые ламины (сем. *Synthetostromatidae* и *Stromatoporellidae*). Третье направление связано с образованием совмещенных длинных столбиков, развивающихся позже в ценостели (сем. *Actinodictyidae* и *Hermatostromatidae*).

Наименее четкие филогенетические взаимоотношения отмечаются в отряде *Actinostromatida*, древнейшие представители которого появляются в раннем силуре. Существует несколько вариантов происхождения актиностроматид. По одному варианту предковыми для отряда *Actinostromatida* считается семейство *Labechiidae*, из представителей которого развивались груборешетчатые строматопораты семейства *Actinostromatidae* (Нестор, 1974). По другому варианту исходным считается семейство *Plumataliniidae*, развивающееся в *Pseudolabechiidae* и обладающее решетчатыми колоннами (Богоявленская, 1969, 1976). По третьему варианту родоначальными для *Actinostromatida* считаются тонкорешетчатые строматопораты из семейства *Densastromatidae* (Kazmierczak, 1971). Не исключена возможность и параллельного развития названных групп.

Недостаточно ясно также происхождение и развитие представителей отряда *Stromatoporida*, известных начиная с венлок-

ского века. Представители семейств *Syringostromatidae* и *Yavor-skiniidae*, относенные к этому отряду, имеют расплывчатые вертикальные скелетные образования — субколонии или ценостели с клиногонально-трабекулярной или клипоретикулярной микроструктурой. Они происходят, вероятно, от представителей семейства *Labechiidae*. Представители семейства *Stromatoporidae* могут быть филогенетически связаны с сирингостроматидами или могут развиваться из пузырчато-ламинарных клатродиктий.

4. ФИЛОГЕНЕТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ СТРОМАТОПОРАТ

4.1. Некоторые общие принципы систематики

Колониальный скелет строматопорат — ценостеум сравнительно слабо дифференцирован и в нем практически не отражаются биологически важные особенности отдельных особей. Набор элементов скелета и их комбинаций невелик, и они могут конвергентно повторяться у генетически отдаленных таксонов. Поэтому соблюдение филогенетического принципа имеет для систематики строматопорат особое значение. В таксономии строматопорат опасне ориентироваться на отдельные морфологические признаки, принимая за фундаментальные. Необходимо дублировать мезоструктурные признаки с микроструктурными. Морфологическая информация в таксономических работах по строматопоратам весьма неравноцenna, поэтому автор при разработке систематики строматопорат уделял много внимания изучению коллекций оригиналов и сравнительного тонотипического материала. Авторы последних классификаций строматопорат чрезмерно придерживались типологической концепции таксо-

нов, вследствие чего систематика была перегружена большим количеством монотипических родов и семейств, не имеющих общего признания. В настоящей работе под семействами подразумевается генетически связанные формы единого эволюционного ряда или филогенетической ветви, которым присуща направленная изменчивость. Это позволяет сократить количество спорных монотипических таксонов.

4.2. Классификация ранне- и среднепалеозойских строматопорат

В диссертации для каждого отряда и семейства приводятся диагноз, состав, стратиграфическое распространение и, при необходимости – замечания. Эти таксоны большей частью описаны в монографиях автора (Нестор, 1964, 1966, 1976).

Подкласс Stromatoporata

Колониальные гидроидные полипы с базальным эктодермальным известковым скелетом – ценостеумом, продуцируемым слоевидным или столоцальным ценосарком, выпечковыванием на себе зоиды, вероятно, не участвовавшие в скелетообразовании. Ценостеум имеет вид плотной базальной пластинки, пузырчатой массы или образуется различными горизонтальными и вертикальными скелетными элементами, между которыми остаются различные ходы ценосарка, в том числе и астории. Ордовик – мел.

Отряд Lophiostromatida

Ценостеум массивного строения, не дифференцируется на скелетные элементы, линии пустот. Ценосарк покрывает ценостеум

сплошным слоем, выделяя ценосарку равномерно всей своей нерасчлененной нижней поверхностью. Нижний ордовик – триас.

Семейство Lophiostromatidae Nestor, 1966: *Pulchrilamina* Toomay et Nam, *Dermatostroma* Parks, *Lophiostroma* Nich., *?Solidostroma* Khromych.

Отряд Labechiida

Ценостеум пузырчатого строения, сложен везикулярными пластинками и различными вертикальными элементами. Скелетные полости – пузырьки сравнительно изолированы друг от друга. Слоевидный, слаборасчлененный ценосарк выделяет скелет в виде отдельных выпуклых пластинок. Средний ордовик – нижний карбон.

Семейство Rosenellidae Yavorsky, 1973: *Pachystylostroma* Nestor, *Pseudostylodictyon* Ozaki, *Cystostroma* Gall. et St. Jean, *Cryptophragmus* Raymond, *Rosenella* Nich., *Sinodictyon* Yabe et Sug., *Rosenellinella* Yavor., *?Forolinia* Nestor.

Семейство Aulaceridae Kühn, 1927: *Cystistroma* Etheridge, *Stromatocerium* Hall, *Stratodictyon* Webby, *Alleynodictyon* Webby.

Семейство Labechiidae Nicholson, 1879: *Labechia* Edw. et Haime, *Labechiella* Yabe et Sug., *Cystocerium* Nestor, *Labechina* Khalf., *Stylostroma* Gorsky.

Семейство Plumataliniidae Bogoyavl., 1969: *Plumatalinia* Nestor, *?Stromatodictyon* Khalf., nom. nud.

Отряд Clathrodictyida

Ценостеум ламинарного строения, состоит из ламелей и вертикальных элементов, между которыми остаются послойно расположенные галереи. Ценосарк был, вероятно, столоцальным, петельчатым

занимал лишь самые верхние галерки и выделял скелет поэтапно.

Верхний ордовик - нижний карбон.

Семейство *Clathrodictyidae* Kühn, 1939: *Clathrodictyon* Nich. et Mur., *Eoclimadictyon* Nestor, *Stelodictyon* Bogoyavl., *Coenellostroma* Bogoyavl., ?*Bullulodictyon* Yavor., *Neobeatricea* Rukhin. Семейство *Actinodictyidae* Khalf. et Yavor., 1973: *Actinodictyon* Parks, *Yabeodictyon* Mori.

Семейство *Tienodictyidae* Bogoyavl., 1965: *Intexodictyon* Yavor., *Schistodictyon* Less., *Plexodictyon* Nestor, *Atelodictyon* Lec., *Pseudoactinodictyon* Flügel, *Anostylostroma* Parks, *Tienodictyon* Yabe et Sug.

Семейство *Synthetostromatidae* Khromych, 1969: *Simplexodictyon* Bogoyavl., *Clavidictyon* Sugiyama, *Clathrococilona* Yavor.

Семейство *Stromatoporellidae* Lecompte, 1951: *Stictostroma* Parks, *Stromatoporella* Nich., *Tubuliporella* Khalf., *Dendrostroma* Lec., *Styloporella* Khalf.

Семейство *Hermatostromatidae* Nestor, 1964: *Gerronodictyon* Bogoyavl., *Gerronostroma* Yavor., *Praeidostroma* Bogoyavl., *Flexiostroma* Khalf., *Trupetostroma* Parks, *Hermatoporella* Khrom., *Hermatostroma* Nich.

Семейство *Amphiporidae* Rukhin, 1938: *Clathrodictyella* Bogoyavl., *Amphipora* Schulz, *Euryamphipora* Klovan.

Отряд *Actinostromatida*

Ценостеум решетчатого строения, состоит из стерильных вертикальных столбиков и горизонтальных связок, обединяющих ся в пространственную решетку. Ценосарк был также решетчатым

и занимал в ценостеуме довольно глубокую зону. Нижний силур - нижний карбон, возможно мезозой.

Семейство *Actinostromatidae* Nicholson, 1886: *Plectostroma* Nestor, *Trigonostroma* Bogoyavl., *Actinostroma* Nich., *Bifariostroma* Khalf., *Stellopora* Bogoyavl.

Семейство *Pseudolabechiidae* Bogoyavl., 1969: *Pseudolabechia* Yabe et Sug.

Семейство *Densastromatidae* Bogoyavl., 1977: *Densastroma* Flügel, *Desmostroma* Bolschakova, *Araneosustroma* Less., ?*Lamelliostroma* Bogoyavl.

Семейство *Actinostromellidae* Nestor, 1966: *Actinostromella* Boehnke, *Parallelopora* Barg., *Stachyodes* Barg.

Семейство *Pseudotrupetostromatidae* Khalf. et Yavor., 1971: *Parallelostroma* Nestor, *Coenostroma* Winchell, *Pseudotrupetostroma* Khalf. et Yavor.

Отряд *Stromatoporida*

Ценостеум неправильного строения, слабо дифференцирован на вертикальные и горизонтальные элементы, между которыми располагаются извилистые ходы, по которым столоны ценосарка проникали внутрь ценостеума. Нижний силур - верхний девон, возможно мезозой.

Семейство *Syringostromatidae* Lecompte, 1956: *Vikingia* Bogoyavl., *Columnostroma* Bogoyavl., *Ferestromatopora* Yavor., *Syringostroma* Nich., *Neosyringostroma* Kazmierczek.

Семейство *Yavorskiinidae* Khalfina, 1973: *Yavorskiina* Khalf., *Syringostromella* Nestor, *Salairella* Khalf.

Семейство Stromatoporidae Winchell, 1867: Stromatopora Goldfuss, Idiostroma Winchell, Taleastroma Galloway, ?Amnestostroma Bogoyavl.

5. РАСПРОСТРАНЕНИЕ СТРОМАТОПОРАТ В НЕКОТОРЫХ РАЗНОВОЗРАСТНЫХ И РАЗНОТИПНЫХ БАССЕЙНАХ

В целях исследования истории расселения строматопорат и для установления их экогенеза автор проанализировал распространение строматопорат в отложениях некоторых наиболее полно изученных бассейнов разного возраста и различного тектонического типа. При этом оказалось, что недостаточно было просто фиксировать, в каких типах пород строматопораты встречаются, а требовалось произвести бассейновый фациальный анализ материала с помощью фациально-седиментологических моделей, разработанных в последние годы, в том числе автором вместе с соавторами (Кальо и др., 1970; Эйнасто, Нестор, 1970, 1973; Нестор, Эйнасто, 1977).

В этой главе рассматривается фациальное распространение строматопорат в следующих ранне- и среднепалеозойских бассейнах: 1. Ордовикский эпиконтинентальный бассейн на юго-восточной окраине Североамериканской платформы; 2. Раннепалеозойский Балтийско-Скандинавский платформенный бассейн; 3. Ордовикско-окурийский геосинклинальный бассейн Центрального Казахстана; 4. Девонский геосинклинальный краевой бассейн Кузнецкой котловины; 5. Арденно-Рейнский девонский геосинклинальный бассейн.

Анализу распространения строматопорат в каждом бассейне

посвящен особый раздел, в котором приводится общая характеристика фациально-палеогеографической обстановки и развития бассейна, затем рассматривается распространение строматопорат в породах различного типа, в фациях и формациях, и, наконец, интерпретируются условия их обитания в данном бассейне. Материал и выводы, приведенные в этой главе, обобщены в двух следующих главах диссертации.

6. ФАЦИАЛЬНАЯ ПРИУРОЧЕННОСТЬ СТРОМАТОПОРАТ

6.1. Типы пород, содержащие строматопораты, и фациальные условия их образования

Скелетные остатки строматопорат встречаются преимущественно в карбонатных и терригенно-карбонатных породах. При анализе распределения строматопорат автор исходил из типизации карбонатных пород, учитывающей наряду с вещественным составом и гранулометрический состав первичных структурных компонентов, являющейся существенным показателем фациальных условий (см. Эйнасто в Кальо, ред. 1970). Строматопораты обильны в зернистых и зернисто-илистых разновидностях известняков, но весьма редки в иллистых (скрыто- и микрокристаллических) известняках. В чистых зернистых (детритовых, биоморфных, оолитовых) известняках, образовавшихся в зоне активного волнения, скелетные остатки строматопорат распространены неравномерно и максимальные концентрации их связаны с органогенными постройками (первичная концентрация) и строматопоровыми банками (вторичная концентрация).

Зернисто-илистые, в различной степени глинистые известняки,

включающие дегритовые, биоморфные и сгустковые породы с микрокристаллической основной массой, часто содержат строматопораты в большом количестве. Частота встречаемости строматопорат в таких породах зависит от количества дегрита. Вопреки распространенному мнению, степень глинистости не оказывает решающего влияния на распределение строматопорат. Зернисто-илистые известняки образовались в участках бассейна, дно которых защищено от прямого воздействия волн.

В первичных доломитах строматопораты встречаются в виде исключения (амфиориды в верхнесилурийских и девонских отложениях). Доломитовые толщи и слои, содержащие следы богатой строматопоровой фауны, являются эпигенетическими. В терригенных и вулканических породах строматопораты чрезвычайно редки.

6.2. Роль строматопорат в сложении органогенных построек

В данном разделе анализируется почти вся многочисленная литература по ранне- и среднепалеозойским органогенным постройкам с целью установления роли строматопорат в рифогенезе на различных этапах геологической истории.

Бросается в глаза постепенное увеличение рифостроительного потенциала строматопорат. Сложеные строматопоратами органогенные постройки укрупнялись, усложнялись и перемещались в сторону открытого моря.

Ордовик. В ордовике строматопораты участвовали в построении биогермов во внутренней части материкового шельфа, на мелко-

водных отмелих в зоне постоянного волнения. Такие биогермы распространены на Североамериканской, Восточноевропейской и Сибирской платформах.

Строматопораты не участвовали в сложении более крупных биогермных и рифовых массивов на окраинах континентов и на узких шельфах океанических островов, где в ордовике рифостроителями являлись водоросли или мицелии, образующие более глубоководную ассоциацию каркасных организмов (например, позднеордовикские рифы Центрального Казахстана).

Силур. Силурские органогенные постройки установлены в районе Большых Озер Северной Америки, на с-ве Антикости, в Англии, на с-ве Готланд, в Прибалтике, Подолии, на Урале, в Туве и на Сибирской платформе. Аналогичные ордовику строматопораты еще не участвовали в образовании мощных органогенных построек на внешнем крае материкового шельфа. В органогенных постройках самого шельфа роль строматопорат в течение силура постепенно увеличивалась. В лудлове в зоне волнения впервые отмечается сравнительно крупные постройки, почти целиком сложенные колониями строматопорат.

Девон. Девонские рифовые образования хорошо изучены в Западной Канаде, в районе Большых Озер, в Англии, Арденно-Рейнском районе, в Богемии, в Северо-Западной Африке, на востоке Русской платформы, на Урале, Новой Земле, в Куабассе, в южном Тянь-Шане, в Пакистане и Северо-Западной Австралии. В раннем девоне и в начале среднего строматопораты на Урале впервые начали участвовать в строительстве настоящих крупных барьерных рифов. В живете и в позднем девоне они стали уже преобладающей

группой в крупных рифовых массивах и барьерных рифах, расположенных вдоль внешнего края материкового шельфа (Западная Канада, Арденно-Рейнский регион, Северо-Западная Австралия). Внутри открытых шельфов они по-прежнему образовали различные биостромы, банки и биогермы. Рифовые строматопоровые постройки развиты также в эвгеосинклинальных областях (например, восточный склон Урала, Рейнские Сланцевые горы) и связаны там с вулканическими островами и подводными возвышенностями.

6.3. Распределение строматопорат на древних шельфах и их экологическая экспансия

Наиболее благоприятными для обитания строматопорат были платформенные шельфовые моря в тропическом поясе Земли, развивающиеся по окраинам или внутри низменных кратонов и характеризующиеся незначительным привносом грубого терригенного материала. Благоприятными для них были условия также в многосинклинальных бассейнах на средних стадиях геосинклинального развития, когда привнос терригенного материала был наименьшим. В эвгеосинклинальных бассейнах только в стадии образования кордильер и моласовых прогибов эпизодически складывались условия для существования строматопорат.

В течение раннего и среднего палеозоя наблюдается некоторое расширение фациального диапазона распространения строматопорат. Прежде всего строматопораты заселяли подвижноводную отмельную зону материкового шельфа, где накапливались скелетные и солитовые пески. Уже в среднем ордовике началась экспансия стромато-

порат в прибрежную тиховодную зону огороженного шельфа, а в конце среднего ордовика и на открытый шельф, где возникали их отдельные изолированные поселения. В позднем ордовике строматопораты колонизировали уже и районы океанических островных дуг (например, в Центральном Казахстане). В силуре открытый шельф платформенных бассейнов заселялся более равномерно и практически до его внешнего края. Одновременно началась определенная дифференциация строматопоровой фауны на экологические сообщества. В девоне, в ряде случаев, бросается в глаза перемещение оптимальной зоны обитания строматопорат из внутренней части материкового шельфа к его внешнему краю, где строматопораты активно участвовали в построении мощных рифовых массивов и сложных барьерных рифов (см. раздел 6.2). В то же время углубляется экологическая дифференциация строматопоровой фауны: формируется евригалинное сообщество амфиорид, способных обитать в лагунных условиях. В среднем девоне строматопораты поселялись также на крупных океанических карбонатных банках типа современной Багамской банки (например, в Саурланде, в Рейнских Сланцевых горах).

7. СТРОМАТОПОРАТЫ В ПАЛЕОЗОЙСКИХ ЭКОСИСТЕМАХ

7.1. Абиотические экологические факторы

На основании анализа имеющихся отложений и биотических сообществ оцениваются параметры и влияние следующих факторов:

I. Климат. Наличие первично арагонитового скелета и тесная связь с отложениями багамского типа свидетельствуют, что строматопораты обитали в тропических климатических условиях.

2. Солнечность. Большинство строматопорат было нормально морскими, стенохалическими организмами, лишь позднесилурские и девонские амфиориды представляли собой евригалическую группу.

3. Глубина. Согласно гидродинамическим и биотическим критериям максимальная глубина существования для ордовикских строматопорат составляла 30-40 м; глубинным пределом силурских и девонских строматопорат считают 60-70 м. 4. Гидродинамика оказывает прямое и косвенное воздействие на субтение строматопорат. Форма колонии существенно зависит от этого фактора. 5. Пониженное террагенного материала влияет на характер грунта. Прямое влияние этого фактора – заливение переоценивалось. 6. Грунты можно подразделить на мягкие (илистые), полутвердые (песчанистые и илисто-песчанистые) и твердые (литифицированные). Полутвердые грунты бывают стабильными (илистые-песчанистые) или нестабильными (песчанистые). Строматопораты предпочитали стабильные полутвердые и твердые грунты.

7.2. Некоторые биотические взаимоотношения

У строматопорат нередко наблюдаются различные формы срастания с другими организмами. Некоторые из срастаний можно квалифицировать как мутуализм и паразитизм. Наиболее часто встречается нарастание на скелетные образования кораллов, мицок, водорослей, моллюсков, брахиопод, иногда происходившее при жизни этих организмов. Строматопоратам обычно удавалось подавить своих соперников в конкуренции за жизненное пространство. Из биотических взаимоотношений наиболее существенными считаются пищевые, устанавливаемые лишь косвенно. Автор считает строматопораты

кинечнополосстными (стрекающими), что позволяет отнести их к сестофагам, питающимся зоопланктоном. Возможной кормовой базой палеозойских строматопорат можно считать хитиновой, стратиграфическое распространение которых совпадает с распространением палеозойских строматопорат. Наблюдается также совпадение во времени максимумов и минимумов таксономического разнообразия строматопорат и фитопланктона, служившего пищей для зоопланктона и в конечном счете определяющее существование всех сестофагов.

7.3. Палеозойское кораллово-stromatoporовое рифовое сообщество и его эволюция

Палеозойские строматопораты вместе с различными кораллами, мицоками, известковыми водорослями и сидячими иглокожими вошли в определенное сообщество бентонных организмов, способных в подходящих условиях создавать органогенные постройки. Данное сообщество заменило водорослево-губковое рифовое сообщество поздне-го кембрия – раннего ордовика и уступило в карбоне свое место различным водорослевым, мицоковым и губковым сообществам (Нескеи, 1974). Существенным отличием кораллово-строматопорового сообщества от предшествующих рифовых сообществ было то, что в нем руководящую роль начали играть беспозвоночные, питающиеся зоопланктоном (кинечнополосстные, иглокожие) и обладающие актоморальным известковым скелетом. По-видимому, объективные предпосылки для возникновения кораллово-строматопорового сообщества (то есть обеспеченность зоопланктоном и массовый переход беспозвоночных к выделению известкового внешнего скелета) окон-

чательно созрели только в начале ордовика. Это связано, с одной стороны, с общим увеличением уровня кислорода в гидросфере Земли, а с другой – с обширным развитием мелких тепловодных платформенных морей, в которых резко повышались концентрация фито- и зоопланктона и насыщенность воды карбонатом кальция.

В дальнейшем развитии кораллового-строматопорового рифового сообщества постепенно увеличивалась породообразующая и рифо-составляющая роль кораллов и строматопорат, отражавшая продолжавшийся рост концентрации зоопланктона в морской воде. Второй существенной тенденцией было перемещение зоны оптимального рифообразования из внутренней части материкового пельва к его внешнему краю, что, предположительно, связано с возникновением в девоне современного типа океанических течений, обеспечивающих в Мировом океане круговорот соединений азота и фосфора и созданных на окраинах континентов апвеллинг – локальные участки повышенной биопродуктивности.

Резкий упадок кораллового-строматопорового рифового сообщества в конце девона связан с катастрофическим уменьшением концентрации фито- и зоопланктона, объясняемым пешевализацией континентов и развитием мощного растительного покрова, вследствие чего заметно уменьшилось поступление в море питательных (удобрительных) веществ.

7.4. Значение трофической структуры в аволинии экосистем на примере развития рифовых сообществ прошлого

Среди рифостроителей представлены организмы трех разных

трофических уровней: продуценты (водоросли), первичные консументы (губки, археоплаты, мицанки, рудисты, серпулиды) и вторичные консументы (кинешнополосные, иглокожие). В течение фанерозоя количественные соотношения представителей этих трофических группировок в рифовых сообществах циклически изменялись. В начале цикла в рифовом блоке преобладали представители более низких трофических уровней, а в конце цикла – более высоких. В течение цикла рифогенеза наблюдается также увеличение общей интенсивности рифообразования. Циклы рифогенеза завершаются максимальным развитием коралловых или кораллового-строматопоровых органогенных построек. Это – конец среднего девона, поздняя кра и современный период. Согласно законам Элтона, организмами каждого следующего трофического уровня требуют для создания единицы биомассы в несколько раз большую первичную продуктивность экосистемы, нежели организмы предыдущего трофического уровня. Поэтому циклическое изменение трофической структуры рифовых сообществ и интенсивности рифообразования отражают колебание биопродуктивности пельвовых морей, которое Х. Тарран (Tappan, 1968) связывает с изменениями расчлененности рельефа материков и термического градиента Земли, определяющими круговорот азотных и фосфорных соединений в гидросфере. Высокая биопродуктивность была, очевидно, характерна для поздних стадий геократных периодов, когда на континентах максимума достигает химическое выветривание. В таласократных периодах с низким привносом питательных веществ и слабой циркуляцией океанических вод биопродуктивность начинает в гидросфере падать. Уменьшение пищевых ресурсов прежде всего оказывается на трофически более сложных экосистемах, в которых по-

тери энергии из-за длинных пищевых цепей наиболее. В рифовых экосистемах больше всего страдают организмами третьего трофического уровня, т.е. кишечнополостные, вымирание в конце цикла рифогенеза или уступление свое место трофически менее развитым каркасным организмам.

Анализ эволюции трофической структуры рифовых сообществ позволяет заключить, что колебания биопродуктивности отдельных экосистем или всей биосфери воздействуют селективно на различные трофические группы организмов. Представители низших трофических уровней более толерантны к колебаниям биопродуктивности и поэтому эволюционно более консервативны. Трофически развитые группы организмов сильнее подвергаются колебаниям биопродуктивности, что заставляет их быстрее эволюционировать.

8. Заключение

I. В диссертации впервые филогенетически обосновано систематическое положение строматопорат среди кишечнополостных. Родоначальниками группы считаются появившиеся в раннем ордовике происходящие от бесскелетных предшественников представители отряда *Lophiostromatida*. Установлено, что ранняя эволюция строматопорат происходит параллельно с ранней эволюцией гемилитондей, что подтверждает их происхождение от общего корня. Доказывается, что мезозойские строматопораты филогенетически связаны с современными мицелипороидными гидрокораллами. Поднимается вопрос о выделении названных родственных групп в качестве самостоятельного класса *Coelozoa* в типе *Coelenterata*.

2. Установлены конкретные пути и общие закономерности развития палеозойских строматопорат, причем автором впервые даны реконструкции всех основных типов строения строматопорат и раскрыта их эволюционная судьба. Выделены пять крупных филогенетических стволов строматопорат: массивные, пузырчатые, ламинарные, решетчатые и неправильные. Установлено, что в эволюции палеозойских строматопорат наиболее существенным было прогрессирующее расчленение ценосарка и скелетной постройки, обеспечивающих колонии более быстрый рост в высоту, а ценосарку – защиту от нападения врагов.

3. Разработана филогенетическая классификация строматопорат, в которой впервые учитываются предполагаемые взаимоотношения скелетной постройки и мягких тканей. Отряды строматопорат *Lophiostromatiida*, *Labechiida*, *Clathrodictyida*, *Actinostromatida* и *Stromatoporida* отличаются друг от друга по типу роста ценостемма и по степени расчлененности ценосарка. У строматопорат часто наблюдается явления конвергенции и поэтому в систематике жестко дублировать диагностические признаки, например, мезоструктурные с микроструктурными.

4. Впервые систематически обобщены данные по палеэкологии и фациальной приуроченности строматопорат. Наиболее благоприятными для обитания строматопорат были платформенные и геосинклинальные шельфовые моря в тропическом климатическом поясе, прилегающие к низменной суше. Строматопораты обитали в зоне волнения и на открытом шельфе ниже базиса волн. Установлен экогенез строматопорат, заключающийся в расширении фациального диапазона их распространения, сопровождавшемся дифференциацией строматопоро-

вой фауны на экологические сообщества. Параллельно увеличивался рифостроитель и породообразующий потенциал строматопорат. Сложенные ими органогенные постройки стали более крупными, разнообразными и распространялись в сторону внешнего края мельфа. Последнее объясняется возникновением в девоне донных океанических течений и апвеллингов, вызвавших увеличение биопродуктивности у мельфового перегиба.

5. Впервые в исследовании распространения строматопорат применены экосистемный и трофический анализ. Выяснена эволюция палеозойского кораллового-строматопорового рифового сообщества и ее связь с эволюцией биосферы. Появление дальнего сообщества в начале ордовика объясняется эволюционной вспышкой зоопланктона и массовым переходом беспозвоночных к выделению внешнего известкового скелета. Упадок этого сообщества в конце девона обусловлен резким уменьшением концентрации фито- и зоопланктона в связи с ухудшением поступления в море соединений азота и фосфора с пенепленизированными континентами.

6. Установлены некоторые общие закономерности развития рифовых экосистем. Выяснено циклическое изменение трофической структуры рифовых сообществ и его связь с колебанием биопродуктивности Мирового океана. Уменьшение пищевых ресурсов воздействует селективно на различные трофические группы организмов: наиболее чувствительными к изменениям биопродуктивности были представители более высоких трофических уровней, которые поэтому эволюционировали более быстро.

Опубликованные работы автора по теме диссертации:

1. *Plumatalinia* - новый род отряда Stromatoporoidea из верхнего ордovика Эстонской ССР. - "Изв. АН ЭССР, сер. физ.-мат. и техн. наук", 1960, т. IX, № 3, с. 225-228.
2. О распространении строматопорид в ордовике (на эст. яз.). В кн.: "Геологические заметки", I, АН ЭССР, Об-во испыт. природы, 1961, с. 15-19.
3. Ревизия строматопорид, описанных Ф. Розеном в 1867 году. - "Тр. Ин-та геол. АН ЭССР", 1962, вып. IX, с. 3-23.
4. Некоторые общие черты фауны кораллов и строматопорид Гаммы Эстонии и Норвегии. - "Тр. Ин-та геол. АН ЭССР", 1963, вып. III, с. 75-81. Соавторы Д.Л. Кальо, Э.Р. Клаамани.
5. Строматопориды ордовика и лландоверии Эстонии. Ин-т геол. АН ЭССР. Таллин, 1964, III с.
6. Строматопориды. - В кн.: Стратиграфия СССР. Силурская система. М., "Недра", 1965, с. 420-423.
7. Этапность формирования ландоверийских строматопорид в ругоз Эстонии. - "Тр. УП сесс. Всес. палеонтол. об-ва "Недра", 1966, с. I39-I43. Соавтор Д.Л. Кальо.
8. О древнейших строматопоронеях. - "Палеонтол. ж.", 1966, № 2, с. 3-12.
9. Строматопориды венлоха и луддова Эстонии. Таллин, "Валгус". 1966, 87 с.
10. Роль рифовой фауны в формировании фауны строматопорид и табулят ордовика и силура Эстонии. - В кн.: Ископаемые

рий и методика их изучения. Тр. III палеозоол. и литол. сессии. Свердловск, 1968, с. 79-88. Соавтор Э.Р.Клааманн.

II. Ревизия стратиграфии низов силура Северной Прибалтики. - В кн.: Стратиграфия нижнего палеозоя Прибалтики и корреляция с другими регионами. Вильнюс, "Минтис", 1968, с. 212-240. Соавтор Э.А.Кала.

I2. Stratigraphic range of the Early Silurian Virginianii - nae (Brachiopoda) - "Изв. АН ЭССР, Хим., Геол.", 1969, т. XIII, № I, с. 76-79. Соавторы А.Буко, Д.Л. Кальо.

I3. Палеобиогеографический обзор ордовикских и силурийских кораллов и строматопороидей. - В кн.: Закономерности распространения палеозойских кораллов СССР. Тр. II Всес. симп. по изуч. ископаемых кораллов СССР, вып. 3. М., "Наука", 1970, с. 6-15. Соавторы Д.Л.Кальо, Э.Р.Клааманн.

I4. Строматопороиды. - В кн.: Силур Эстонии. Таллин, "Валгус", 1970, с. I06-II4.

I5. Бурусский горизонт. - Там же, с. 204-221.

I6. Фации и развитие бассейна. - Там же, с. 301-317. Соавторы Д.Л. Кальо, Э.Р.Клааманн, Р.Э. Эйнасто, Э.А. Ергенсон.

I7. О типе вида *Stromatopora astroites* Rosen, 1967 (*Stromatoporoidea*). - "Изв. АН ЭССР, Хим., Геол.", 1970, т. I9, № 3, с. 258-259.

I8. О фациальной зональности и седиментационной цикличичности карбонатных отложений силура Прибалтики. - Тезисы докладов III научной конф. геологов Прибалтики и Белоруссии. Таллин, 1970, с. 87-90. Соавтор Р.Э.Эйнасто.

I9. О филогении палеозойских строматопороидей. -

Тезисы докладов Междунар. симп. по изуч. ископаемых кораллов. "Новосибирск", 1971, с. 70-71.

20. Сопоставление верхнеландшверийских разрезов в Западной Эстонии. - "Изв. АН ЭССР, Хим., Геол.", 1972, т. 2I, № 4, с. 332-343. Соавторы Р.Э. Эйнасто, Э.А. Кала, К.Ф. Каак.

21. О возрастном диапазоне слоев с *Pentamerus oblongus* и о характере позднеландшверийской трансгрессии в Северной Европе. - Там же, с. 344-350.

22. Общая схема фациальной зональности Балтийского бассейна в силуре и ее палеогеографо-седиментологическая интерпретация.

- Тезисы докладов II совещания секции методов фаци. анал. и палеогеогр. и секции геохим. осадочных пород. Л. - Таллин, 1973, с. 38-40. Соавтор Р.Э.Эйнасто.

23. О филогении палеозойских строматопороидей. - В кн.: Древние Cnidaria, т. I. Новосибирск, "Наука", 1974, с. 27-38.

24. On the ecogenesis of Paleozoic stromatoporoids. - In: Abstracts II International Symposium on fossil corals and coral reefs, Paris, 1975.

25. Раннепалеозойские строматопороиды бассейна реки Мойоро (север Сибирской платформы). Таллин, "Валгус". 1976. 95 с.

26. Разрез ордовика и силура реки Мойоро (Сибирская платформа). Новосибирск, "Наука". 1976. 175 с. Соавторы Е.И.Мягкова, Р.Э.Эйнасто.

27. Стратиграфическая схема силура Эстонии. - "Изв. АН ЭССР, Хим., Геол.", 1976, т. 25, № I, с. 38-45. Соавторы А.О. Аалое, Д.Л. Кальо, Э.Р. Клааманн, Р.Э. Эйнасто.

28. Место строматопороидей в мельковых экосистемах палео-